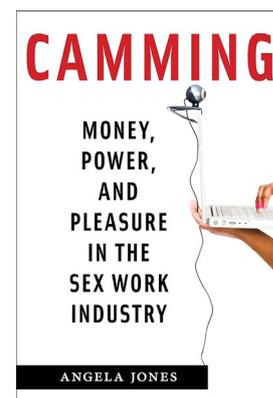

НОВЫЕ КНИГИ

Е. С. Белявская

«Поговорим про это?»: размышления над книгой А. Джонс «Веб-камминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы»¹

Рецензия на книгу: Jones A. 2020. *Camming: Money, Power and Pleasure in the Sex Work Industry*. New York: New York University Press. 332 pp.

БЕЛЯВСКАЯ Елена Сергеевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: eberdysheva@hse.ru

Рецензия представляет книгу Анджелы Джонс «Веб-камминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы» — первое масштабное исследование виртуального рынка сексуальных услуг. Книга исследует социальные последствия цифровизации секс-индустрии, в которой онлайн-платформы предлагают новые возможности занятости для студентов, домохозяек, людей с ограничениями по здоровью и других работников, не находящих для себя места на традиционном рынке труда.

Рецензия выделяет три ключевых аспекта книги, представляющих интерес для экономсоциологов. Первый из них — нормализация коммерциализации секса. Кризис на рынке труда превратил секс-работу в привлекательную и социально инклюзивную форму занятости, позволяющую участникам преодолеть отчуждение и находить смысл в своей работе, где удовольствие становится важной мотивацией. Книга привлекает внимание к значимости удовольствия не только в сексуальном, но и в трудовом и социальном контекстах.

Второй аспект — изменение представлений о норме и патологии в сфере сексуальности под воздействием экономических, социальных и политических факторов. Джонс подчёркивает, что платформенный и эмоциональный капитализм не только удовлетворяет вытесненные телесные и эмоциональные потребности, но и активно формирует новые социальные ожидания, влияя на доминирующую модель социального субъекта.

Третий аспект — биополитика и контроль над телом. Цифровые платформы начинают регулировать интимные аспекты жизни и претендовать на управление личной автономией.

Рецензент отмечает провокационный характер эмпирических находок и идей Джонс и не только оценивает книгу как пример современной американской социологии, но показывает различия в политических, социальных и

¹ Работа осуществлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

культурных подходах к легитимации ранее табуированных сфер, воплощаемой через рыночные механизмы.

Ключевые слова: цифровизация труда; легитимация; биополитика; платформенный капитализм; сексуальное благополучие; конструирование рынков.

Введение

Коммерческий секс как предмет социологического исследования воспринимается, скорее, как нишевая тема. Однако социально-экономическая динамика этой индустрии затрагивает фундаментальные социальные табу, трансформируя существующие культурно-экономические нормы телесных и эмоциональных взаимодействий. В таких контекстах переосмыслиются исторически сложившиеся понимания чистоты и опасности, а значит, границы между нормой и патологией. Это последнее заставляет более фундаментально задуматься о содержании новых культурных компромиссов вокруг купли и продажи секса в современных рыночных обществах.

Рынок сексуальных услуг относится к числу социально аморальных. Исторически с ним связывались угрозы для института брака и эксплуатация человека человеком. К концу XX века исследователи отмечали его профессионализацию, однако он продолжал оставаться не только криминализированным, но и нелегитимным с социально-культурной точки зрения. Этот рынок ассоциировался с насилием, смертельными инфекциями, сексуальными девиациями, человеческим трафиком и маргинальной занятостью. В социальных науках до распространения Интернета предполагалось, что либерализация сексуальной сферы в развитых обществах приведёт к сокращению спроса и предложения в секс-индустрии. В книге «Camming: Money, Power and Pleasure in the Sex Work Industry» («Веб-камминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы»), вышедшей в 2020 г. (New York: New York University Press), Анджела Джонс, профессор кафедры исследований женщин, гендера и сексуальности Университета Стоуни-Брук (Государственный университет Нью-Йорка), показывает, что история пошла иным путём — в ногу с цифровой экономикой.

«Веб-камминг...» — первая книга, полностью посвящённая исследованию электронной секс-работы. Она включает введение, девять глав, наполненных редкой эмпирикой и оригинальными интерпретациями, заключение и несколько приложений. Как исследователь табуированных рынков, я вижу три направления, в которых идеи Анджелы Джонс могут способствовать развитию научной дискуссии о трансформации социальных табу в современных капиталистических обществах.

Во-первых, книга Джонс показывает, как именно культурные границы приспособляются к потребностям выживания. Кризис глобального рынка труда сделал ранее табуированную секс-работу привлекательной формой занятости. Самым ироничным образом вебкам-модели отмечают, что их индустрия сегодня демонстрирует высокую социальную инклюзивность, частично преодолевает отчуждение и акцентирует удовольствие как фактор трудовой мотивации.

Во-вторых, «Веб-камминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы» отражает изменения в культуре, связанные с восприятием нормального и патологического в человеческих потребностях, а также с этикой их удовлетворения в условиях эмоционального и платформенного капитализма. Рынки не просто отвечают на скрытые запросы потребителей, они активно их формируют и нормализуют, меняя социального субъекта.

В-третьих, результаты социологического исследования Джонс полезны для обсуждения того, как пересмотр норм в сексуальной сфере актуализирует биополитические вызовы, связанные с правами на тело

и свободой его использования в обществе. Нормализация глобального рынка веб-каминга показывает, что биополитический контроль над человеческим телом теперь распределяется не только между государством, медициной, бизнесом и гражданином. На него начинают претендовать и капиталистические цифровые платформы.

В ракурсе этих трёх тематических контекстов поделюсь некоторыми инсайтами, которые могут побудить экономсоциологов глубже ознакомиться с книгой «Веб-каминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы». Но прежде скажу пару слов о методологии проведённого Анджелой Джонс сенситивного исследования.

Нужно ли быть секс-работником, чтобы изучать рынок сексуальных услуг?

Ответ автора книги «Веб-каминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы» на вопрос, вынесенный в название этого раздела, — лучше да, но не обязательно. Табуированные рынки — это закрытые социальные сферы, часто функционирующие на границах с криминальным миром. Эмпирически изучать их социологу обычно сложно и опасно. То, что об этих рынках известно, чаще всего опирается на косвенные эмпирические данные.

Стриминговые платформы для сексуального контента — это открытые цифровые сервисы, которые позволяют пользователям смотреть или участвовать в видеотрансляциях с сексуальным содержанием, а социологам — напрямую исследовать динамику сексуальной сферы. Такие платформы обычно предлагают живые трансляции, видео по запросу, а также возможности для взаимодействия между моделями и зрителями, такие как чаты или отправка «чаевых» в виде виртуальных подарков или валюты. На рынке веб-каминга до сих пор доминируют платформы, начавшие свою работу в 1990-е гг., со временем массовизации Интернета. Мировой рынок веб-каминга преимущественно англоязычен (однако около 10% моделей, по оценке Джонс, говорят на этом рынке по-русски). Книга Джонс основана на результатах пятилетней нетнографии таких платформ с использованием смешанных методов.

Автор книги провела 30 полуструктурированных интервью и 105 анкетирований с закрытыми и открытыми вопросами. В выборку рекрутировались вебкам-модели разных национальностей, гендеров, возрастов, трудовых биографий и даже профилей здоровья. Реализован контент-анализ форумов четырёх главных площадок в индустрии. Собрана внушительная статистика, отражающая историю развития и масштабы глобального онлайн-рынка взрослых развлечений. Личная история автора осмыслена и использована как автоэтнография.

Важно отметить, что Анджела Джонс, помимо исследовательской и профессорской деятельности, активно борется за права расовых меньшинств. Интерпретируя полученные данные, она уделяет значительное внимание тому, как современный капитализм справляется с проблемой расовой сегрегации, которая объявляется решённой, но на деле остаётся актуальной.

Можно было бы умалить исследовательские достижения автора, упрекнув её в чрезмерной акционистской аргументации, пожурив за отсутствие систематического анализа качественных данных или пожаловавшись на то, что постоянные отсылки к личному опыту работы стриптизёршей и «хорошей девочкой для папиков» в студенческие годы дискредитируют и без того деликатную тему.

Однако на фоне представленного содержания все эти критические замечания не могут умалить знакомый этнометодологам дискомфорт от слома привычного порядка. Погружаясь в материал, читатель сталкивается с собственными стереотипами, ограниченностью концептуального языка, осознанием социокультурных рамок своего мышления и пределами рефлексивности.

Кроме того, в заключении Джонс затрагивает вопросы этики исследований в области сексуальности, предлагая полезное рассуждение о саморефлексии и о том, как социологи должны контролировать личное в исследованиях сенситивных тем, чтобы меньше страдала объективность их научной работы.

Результаты исследования изложены очень увлекательно. Нарративный анализ дополняется визуальными материалами весьма откровенного для научной книги характера.

В 2022 г. книга «Веб-каминг...» принесла Анджеле Джонс премию за лучшую публикацию от Секции по телу и телесности Американской социологической ассоциации.

Прекарность глобального труда и массовизация секс-работы

Развитие стриминговых платформ для сексуальных услуг — это не просто перенос купли-продажи с улиц в онлайн. Как показывает Джонс, речь идёт о создании новых условий для эротического труда, которые привлекают в индустрию миллионы людей по всему миру. Многие из них ранее и не задумывались о секс-работе или не могли ею заниматься, но теперь используют возможности интернет-технологий, чтобы лучше обустроиться в нестабильной глобальной экономике. Как из самой стигматизированной профессии секс-работа превращается в привлекательную вакансию?

Онлайн-секс — это непрямая секс-работа, очищенная от телесного контакта, лишённая рисков физического насилия и венерических заболеваний, которые традиционно загрязняли рынки сексуальных услуг. Здесь нет ограничений на вход по состоянию здоровья. И это особенно важно для людей с физическими или психическими (в том числе хроническими) заболеваниями, которые мешают им устраиваться или удерживаться на традиционных рабочих местах.

Как показывают результаты исследования Джонс, работа на стриминговых платформах для сексуальных услуг хорошо оплачивается, особенно по сравнению с финансовыми пирамидами сетевого маркетинга. Эти заработки идут на образование, содержание детей, оплату коммунальных счетов и просто на личные нужды. Многие бросают основную работу ради этой деятельности.

Секс-работа предполагает невысокую трудовую нагрузку, оставляя моделям много свободного времени для профессионального развития в других областях, выполнения домашних дел, путешествий или заботы о здоровье. Рабочий график модели составляют под свои личные нужды: «Раньше семья подстраивалась под работу, а теперь работа — под семью» (с. 159). Работать можно из дома, на что существует повышенный спрос.

Веб-каминг, по словам респондентов Джонс, часто противопоставляется так называемой «ванильной» работе (*vanilla job*). Ваниль — самый распространённый ароматизатор для десертов, и это выражение в английском языке используется для обозначения стандартной, монотонной работы с низкой зарплатой, нехваткой личной автономии и утратой человеческого достоинства. На такой работе человек ощущает себя измождённой и лишённой радости жизни частью капиталистической машины. Веб-модели вступают в разнообразные интимные взаимодействия с клиентами, что приносит не только яркие эмоции, но и чувство близости. Откровенность запросов со стороны клиентов, которые модели реализуют, придаёт их деятельности социальную ценность. В предоставлении этих услуг модели видят личный вклад в освобождение индивидов от социального контроля. Высокая оплата, восхищение и благодарность клиентов после сессий, удобство рабочего графика и осмысленность работы вебкам-моделей с точки зрения приносимой ценности будто бы способствуют преодолению отчуждения.

Цифровизация секс-труда и социология удовольствия

Исследования рынка сексуальных услуг давно приводили данные о том, что секс-работа не лишена приятности для людей, которые её выполняют [Крупец, Нартова 2010]. Многие модели в исследовании Джонс отмечают высокий уровень удовлетворённости жизнью. Если верить её данным, вебкам-индустрия научилась преодолевать проблему отчуждения труда и наладила систему производства, где не только покупатель, но и поставщик сексуальных услуг получает удовольствие.

Интерпретируя нарративы вебкам-моделей, Джонс сравнивает их с ремесленниками Средневековья, чья работа была наполнена смыслом и приносила удовлетворение исполнителю (с. 193). Модели предлагают услуги, исходя из собственных предпочтений. Веб-каминг, как объясняли респонденты Джонс, позволяет моделям не только зарабатывать, но и исследовать и развивать собственную сексуальность: «Работники веб-каминга ощущают своё человеколюбие, результатом чего оказывается удовольствие» (с. 183).

Своим исследованием Джонс ставит вопрос о том, что удовольствие является недооценённым мотивом и социального, и трудового поведения (с. 33), достойным стать специальным предметом социологических исследований (с. 49–50).

Социология удовольствия, которую предлагает развивать автор книги «Веб-каминг...», выводит на ряд более фундаментальных вопросов. Как вообще удовольствие конструируется, регулируется, контролируется обществом? Как переживается в разных социальных контекстах? Насколько оно доступно представителям различных социальных групп? Какое формирующее влияние на опыт телесных удовольствий оказывают раса, этничность, гендер, возраст, религиозная принадлежность, гражданский статус и многое другое? Кто кому и как доставляет удовольствие? Как формируются соответствующие социальные ожидания, как они санкционируются? Как социальная структура сексуальных контактов соотносится с классовой брачностью? Почему так много рабочих мест в современной экономике не подразумевают получение удовольствия от труда?

Исследование Джонс рисует картину, где секс для вебкам-моделей — это не просто средство заработка, но и цель. Далеко не всех моделей на рынок приводит слабое социальное положение. У многих есть желание заниматься секс-работой, которую они воспринимают лично неотчуждённой. Вебкам-модели в исследовании Джонс заявляют, что не чувствуют себя объективированными. Однако социологическая оптика подсвечивает то, чего на микроуровне не видят участники рынка. Несмотря на радикальный потенциал индустрии бросать вызов формам отчуждения и маргинализации, она продолжает подчиняться более широким социальным силам и, в свою очередь, может укреплять системы неравенства.

Аутентичность коммерческого секса и сфабрикованные идентичности веб-моделей

Первые видео на стриминговых секс-платформах просто фиксировали повседневную жизнь женщин. Сегодня многие модели предпочитают работать из дома, а не из профессиональных студий. И всё потому, что рынок знает: спрос на услуги вебкам-моделей обусловлен желанием наблюдать и режиссировать процесс получения удовольствия другим человеком в «естественной среде». Доминирующая норма вежливости к незнакомцу в современных городах обычно лишает человека права пристально и с интересом рассмотреть Другого. На платформах клиенты платят за то, чтобы виртуально заглянуть в аутентичную чужую спальню. Работа вебкам-моделей связана с воссозданием различных социальных образов по запросу клиентов. Производство этих образов — *display work* (работа на показ), описанная Эшли Миарс для моделей в индустрии моды. Джонс предлагает говорить о «сфабрикованных идентичностях» (*manufactured identity*) вебкам-моделей.

Хотя вебкам-модели, чьи тела и идентичности соответствуют текущим нормам, могут быть самими собой, те, чьи тела и идентичности выходят за рамки норм, вынуждены исполнять созданные образы, не соответствующие их реальной личности, чтобы стать желанными для клиентов. Например, спрос диктует моделям необходимость конструировать свой возраст. Более привлекательными считаются молодые, поэтому возрастные модели иногда искажают информацию. Клиенты также ожидают от моделей проявлений феминности или маскулинности в соответствии с социальными нормами, касающимися их внешности и поведения. Популярностью пользуется незамужний или неженатый статус вебкам-моделей, поэтому многие скрывают свои реальные отношения. Хотя среди моделей немало тех, кто состоит в отношениях или даже в браке.

В своём социологическом исследовании индустрии Джонс раскрывает фикцию этой аутентичности и утверждает, что выступления вебкам-моделей направляются «структурой желаний», формируемой нормативными идеалами привлекательности и потребительскими ожиданиями.

Политическая экономия вытесненных фантазий

Все виды удовольствия — это всегда телесный опыт. Джонс пишет об иерархии удовольствий как о механизме социального контроля и биополитического регулирования. Удовольствие часто вытесняется из списка мотивов потребления, дабы не придать излишней легитимности стоящим за ним потребностям, не удовлетворяемым действующими социальными институтами.

Рынок сексуальных услуг отвечает на психологические и телесные потребности современного человека, не признаваемые социальной моралью. Между тем часть жизненных сил человека тратится на самоподавление, вместо того чтобы стремиться к самоактуализации, что могло бы принести максимальную пользу для общего благополучия. Новые технологии канализируют подавляемые аспекты идентичности современного человека. Скрываемые прежде личные переживания благодаря технологиям начинают открыто обсуждаться. Выясняется, что они понятны многим. Запросу на удовлетворение сокровенных потребностей придаётся большая социально-культурная легитимность. Но ещё раньше этот запрос улавливает рынок.

Веб-камминг — это интерактивная форма сексуальной работы. За порогом своей рабочей спальни модели предлагают клиентам хотя бы в виртуальной форме испытать опыт выхода за пределы социальных запретов. Секс-работа становится аренной реализации фантазий, которые общество маргинализует или подавляет в других контекстах. Как следствие, анализ накопленного рынком веб-камминга пользовательского опыта помогает раскрыть подавляющее действие социальных и политических сил (с. 367).

Саму Джонс больше всего интересует то, как в проекции международных платформ для виртуального секса прорабатывается проблема расового неравенства. Исследовательница отмечает высокий спрос на контакты с моделями разных цветов кожи со стороны европейцев. При этом, если в случае межвозрастных сексуальных фантазий платформа жёстко ограничивает возраст (не моложе 18 лет), то в области расовых игр никакого контроля нет. Обобщая нарративы своих респондентов, Джонс отмечает, что модели работают главным образом с двойственностью, которую переживают клиенты, когда их внутренние потребности конфликтуют с социальными нормами, регулирующими сексуальные контакты в данном обществе. Предлагаемые рынком игры на межрасовое доминирование или, напротив, на стремление к межрасовому контакту отыгрывают историческую травму колониализма. То, что она не изжита, ясно исходя из данных Джонс о том, что вебкам-моделей травмирует запрос, при котором их раса является главным триггером. И рынок даёт им право просто отказаться от предложения услуги. Однако модели нередко выбирают денежную компенсацию травматичного опыта. Запрос на расовый контекст в сексуальном контакте, вызывающий у модели отторжение, удовлетворяется по повышенной цене за минуту эфира.

Нелегитимное желание удовлетворяется рынком с наценкой за неэтичность потребления. Рынок нормализует пространство для виртуальных сексуальных контактов, в которых люди могут испытать свободу от фундаментальных социальных табу современного общества. Он предлагает потребителям почувствовать, что происходит, если нарушить запреты на инцест, религиозные догмы, новые нормы этики и требования толерантности к разнообразию. Рынок считывает фрустрацию общества, стремящегося к гуманности, и монетизирует эту энергию через платный виртуальный секс.

В ответ на вопрос Анджелы Джонс о том, что самое главное индустрия веб-каминга хотела бы донести до общественности, модели единогласно подчёркивают необходимость депатологизации сексуальных потребностей и соответствующих рыночных услуг. Они так часто исполняют «ненормальные» запросы своих клиентов, что замечают сконструированность границ нормы. Ненормальным кажется и выбор самореализации через секс-работу, который модели, во-первых, делают, а, во-вторых, обосновывают и оправдывают, в том числе и для себя.

Регулирование современного рынка секс-работы

Современные технологии предоставляют людям больше сексуальной свободы по доступной цене. За установление границ этой свободы борются разные субъекты биополитики: государство, корпорации, общественные организации и профессиональные объединения. К ним теперь добавляется новый влиятельный актор — цифровые платформы.

Модели регулирования рынка сексуальных услуг различаются в зависимости от страны. Например, в Новой Зеландии рынок полностью декриминализован, что позволяет секс-работникам действовать легально и защищает их права. Швеция, напротив, криминализует покупку сексуальных услуг, но не наказывает самих секс-работников, стремясь таким образом сократить спрос и ликвидировать проституцию. В США проституция в основном запрещена, за исключением некоторых штатов. Регулирование деятельности стриминговых платформ для секса включает контроль над контентом, защиту данных, налоговое регулирование с финансовым контролем и требования к безопасности участников (проверка на совершеннолетие). В большинстве стран стриминговые платформы для взрослых обязаны строго следить за контентом и предотвращать распространение материалов, связанных с насилием, эксплуатацией или с участием несовершеннолетних. Платформы часто требуют подтверждения возраста участников и зрителей, чтобы соблюдать местные законы. Например, в США законы регулируют индустрию через акты, (например, FOSTA²—SESTA³), которые ставят ответственность за незаконный контент на саму платформу. В странах с более строгими законами относительно порнографии (например, в некоторых государствах Ближнего Востока или Азии) доступ к таким платформам может быть заблокирован, и они могут подпадать под цензуру.

Осмысляя свою эмпирику, Джонс критикует «моральных предпринимателей» от индустрии спасения (*rescue industry*) — политиков, некоммерческие организации и социальные службы, которые пытаются регулировать современный онлайн-рынок сексуальных услуг, вменяя ему проблемы нецивилизованных форматов прошлого. Джонс настаивает на том, что секс-работа в Интернете сегодня может быть осознанным выбором человека, который заслуживает уважение и должен учитываться на законодательном уровне. На этом рынке модели нуждаются не в виктимизации, а в институциональной защите от потребителей-безбилетников, стalkerов и виртуальных пиратов. Однако развитию таких мер защиты мешают устоявшиеся стереотипы о том, что секс-работа по своей природе нелегальна, сопряжена

² FOSTA (Allow States and Victims to Fight Online Sex Trafficking Act) — закон 2018 г., позволяющий штатам и жертвам бороться с онлайн-торговлей людьми в сфере сексуальной эксплуатации.

³ SESTA (Stop Enabling Sex Traffickers Act) — закон 2018 г. о прекращении содействия торговцам людьми в сфере сексуальной эксплуатации.

с человеческим трафиком, низкоквалифицирована и грязна, поэтому должна оставаться стигматизированной и теневой. На стриминговых платформах секс-работа легитимна и, скорее, легальна. Внутри сообщества вебкам-моделей, которое поддерживается ежегодными профессиональными мероприятиями и фестивалями для укрепления социального капитала, эта деятельность воспринимается как квалифицированная, этичная и социально востребованная.

Если верить данным исследования Джонс, за фасадом секс-стриминговых платформ образуется чуть ли не новая категория помогающих специалистов — вебкам-модели. Они через призму сексуальных запросов своих клиентов видят, какой объём человеческой энергии подавляется социальной моралью, и превращают эту энергию в заработок, одновременно нормализуя сексуальные потребности и расширяя представления о социально допустимом в сфере сексуальных отношений.

Заключение

Книга «Веб-каминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы» Анджелы Джонс займёт достойное место рядом с «Покупкой интимности» В. Зелизер [Zelizer 2005], «Управляемым сердцем» А. Хокшильд [Hochschild 1983], «Эротическим капиталом» К. Хаким [Hakim 2010], «Спасением современной души» Е. Иллоиз [Ilouz 2008] и «Ценой красоты» Э. Миарс [Mears 2011]. В российской традиции она перекликается с традицией исследований И. Кона и С. Голода, А. Тёмкиной, Е. Здравомысловой, Н. Нартовой, Я. Крупец, причём в экономико-социологической плоскости.

Вместо того, чтобы сузиться и исчезнуть, на фоне либерализации сексуальной жизни рынок сексуальных услуг диверсифицировался. Цифровизация и платформизация привели к стабилизации социального порядка в его электронном сегменте. Глобальный, массовый и бесконтактный рынок секс-работы начал реализовываться через стриминговые платформы (например, OnlyFans). Опосредованные деньгами и осуждаемые секс-контакты за пределами брака и социальных представлений о дозволенном перешли в виртуальную реальность. Безтелесный, реализуемый через самые современные технологии, доступный по деньгам коммерческий секс начинает казаться более цивилизованным и социально приемлемым, ещё глубже проникает и в частную, и в публичную жизнь. Что происходит с моральными стандартами по мере того, как качественный виртуальный секс за деньги становится дешевле и доступнее?

Могут ли остаться прежними культурные границы между нормальным и естественным, ненормальным и противоестественным в сексе, когда теневые запросы подтвердили свою массовость?

Какие возможности стриминговые платформы открывают для развития длительных моногамных отношений, для предотвращения измен и разводов? Как контакты с вебкам-моделями сказываются на привязанности и сродстве душ с реальными гендерными партнёрами? Как влияют на частоту и качество телесных контактов между реальными людьми, а не между сфабрикованными идентичностями? Способствует ли обращение к вебкам-моделям снижению социального напряжения в зонах социальных табу или, наоборот, усиливает агрессивные чувства, объективирует душевную неудовлетворённость? Способствует ли платформизация коммерческого секса социальной солидарности или усиливает атомизацию и аномию в рыночном обществе? На каком концептуальном языке лучше осмыслять явные и скрытые трансформации сексуальной культуры в постиндустриальном обществе?

А если говорить о России? Привязаны ли к мировым стриминговым сервисам для секса россияне как потребители? Насколько удовлетворительной они находят структуру предлагаемых услуг или нуждаются в особых культурных продуктах? Как пользование цифровыми решениями в области развлечений для взрослых вообще меняет сексуальную жизнь россиян? Повышает или снижает уровень их социального благополучия, способность совладать со своей жизнью в целом? И как всё это должно учитываться?

ваться, когда мы операционализируем индикаторы для социологических анкетирований, касающихся интимной жизни россиян?

Книга Анджелы Джонс «Веб-камминг: деньги, власть и удовольствие в индустрии секс-работы» даёт методологические подсказки, эмпирические основания и теоретические инсайты, на которые можно опереться в дальнейших исследованиях всех этих и многих других вопросов.

Литература

- Голод С. И. 2005. *Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности*. М.: Ладомир.
- Здравомыслова Е., Роткирх А., Тёмкина А. (ред.) 2009. *Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Здравомыслова Е., Тёмкина А. (ред.). 2012. *Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Крупец Я. Н., Нартова Н. А. 2010. Переопределение границ между трудом, удовольствием и насилием: секс-работа как особый вид неформальной занятости. *Журнал исследований социальной политики*. 8 (4): 537–550.
- Кон И. С. 2005. *Сексуальная культура в России: Клубничка на берёзке*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Айрис-пресс.
- Тёмкина А. 2009. Сексуальная жизнь и гендерная революция. В сб.: Здравомыслова Е., Роткирх А., Тёмкина А. (ред.). *Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 33–67.
- Тёмкина А. 2012. Сексологи о здоровье, удовольствии и гендере. В сб.: Здравомыслова Е., Тёмкина А. (ред.). *Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 155–178.
- Jones A. 2020. *Camming: Money, Power, and Pleasure in the Sex Work Industry*. New York: New York University Press.
- Hakim K. 2010. *Erotic Capital: The Power of Attraction in the Boardroom and the Bedroom*. New York: Basic Books.
- Hochschild A. R. 1983. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Illouz E. 2008. *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Mears A. 2011. *Pricing Beauty: The Making of a Fashion Model*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Zelizer V. 2005. *The Purchase of Intimacy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

NEW BOOKS

Elena Belyavskaya

Shall We Talk about This? Reflections on Angela Jones's Book 'Camming: Money, Power, and Pleasure in the Sex Work Industry'

Book review: Jones A. (2020) *Camming: Money, Power and Pleasure in the Sex Work Industry*, New York: New York University Press. 332 pp.

BELYAVSKAYA, Elena —
PhD in Sociology, Senior
Research Fellow at the
Laboratory for Studies in
Economic Sociology (LSES),
HSE University. Address:
20 Myasnitskaya str., Moscow,
101000, Russian Federation.

Email: eberdysheva@hse.ru

Abstract

This review introduces economic sociologists to *Camming: Money, Power, and Pleasure in the Sex Work Industry* by Angela Jones, the first comprehensive study of the virtual market for sexual services. Jones's book delves into the social impacts of the digital transformation within the sex industry, where online platforms create new employment opportunities for students, homemakers, individuals with health limitations, and other workers, often displaced from traditional labor markets.

The review emphasizes three key aspects of Jones's analysis that are particularly relevant for economic sociologists. The first is the normalization of sex work's commercialization. The labor market crisis has rendered sex work a viable and socially inclusive form of employment, enabling participants to overcome alienation and find meaning in their work, where pleasure itself becomes a driving motivation. Jones's work highlights the role of pleasure not only in the realm of sexuality but also as a factor in occupational and social spheres.

The second focus is the transformation of norms and pathologies within sexuality, influenced by economic, social, and political dynamics. Jones argues that platform and emotional capitalism not only meet repressed physical and emotional needs but also actively shape new social expectations, reshaping the prevailing model of subjectivity in society.

The third aspect is biopolitics and bodily autonomy. Digital platforms increasingly regulate intimate areas of life, extending their influence over personal autonomy and individual agency.

The review underscores the provocative insights and empirical findings of Jones's study, encouraging readers to engage with the book. Such engagement allows one to view the work not only as a distinctive contribution to contemporary American sociology but also as an opportunity to consider political, social, and cultural frameworks used to legitimize previously tabooed spheres through market forces.

Keywords: digitalization of labor; sexual services market; legitimation; biopolitics; platform capitalism; sexuality studies; sexual well-being; market construction.

Acknowledgments

This review is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

- Golod S. I. (2005) *Chto bylo porokami, stalo npravami. Lektsii po sotsiologii seksual'nosti* [What Used to Be Vices Became Virtues: Lectures on the Sociology of Sexuality], Moscow: Ladomir (in Russian).
- Hakim K. (2010) *Erotic Capital: The Power of Attraction in the Boardroom and the Bedroom*, New York: Basic Books.
- Hochschild A. R. (1983) *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Illouz E. (2008) *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Jones A. (2020) *Camming: Money, Power, and Pleasure in the Sex Work Industry*, New York: New York University Press..
- Kon I. S. (2005) *Seksual'naya kul'tura v Rossii: Klubnichka na berezke* [Sexual Culture in Russia: A Strawberry on a Birch Tree]. 2nd edn, Moscow: Ayris-Press (in Russian).
- Krupets Ya. N., Nartova N. A. (2010) Pereopredelenie granits mezhdru trudom, udovol'stvie i nasil'em: seksual'naya rabota kak osobyy vid neformal'noy zanyatosti [Redefining Boundaries between Labor, Pleasure, and Violence: Sex Work as a Unique Form of Informal Employment]. *The Journal of Social Policy Studies = Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, vol. 8, no 4, pp. 537–550 (in Russian).
- Mears A. (2011) *Pricing Beauty: The Making of a Fashion Model*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Temkina A. (2009) Seksual'naya zhizn' i gendernaya revolyutsiya [Sexual Life and Gender Revolution]. *Novyy byt v sovremennoy Rossii: gendernye issledovaniya povsednevnosti* [New Routines in Contemporary Russia: Gender Studies of Everyday Life] (eds. E. Zdravomyslova, A. Rotkirch, A. Temkina), St. Petersburg: EUPRESS, pp. 33–67 (in Russian).
- Temkina A. (2012) Seksologi o zdorov'e, udovol'stvii i genere [Sexologists on Health, Pleasure, and Gender]. *Zdorov'e i intimnaya zhizn': sotsiologicheskie podkhody* [Health and Intimate Life: Sociological Approaches] (eds. E. Zdravomyslova, A. Temkina), St. Petersburg: EUPRESS, pp.155–178 (in Russian).
- Zdravomyslova E., Rotkirch A., Temkina A. (2009) *Novyy byt v sovremennoy Rossii: gendernye issledovaniya povsednevnosti* [New Routines in Contemporary Russia: Gender Studies of Everyday Life] (eds.), St. Petersburg: EUPRESS (in Russian).
- Zdravomyslova E., Temkina A. (2012) *Zdorov'e i intimnaya zhizn': sotsiologicheskie podkhody* [Health and Intimate Life: Sociological Approaches], St. Petersburg: EUPRESS (in Russian).

Zelizer V. (2005) *The Purchase of Intimacy*, Princeton, NJ: Princeton University Press.

Received: October 18, 2024

Citation: Belyavaksya E. (2024) “Pogovorim pro eto?”: razmyshleniya nad knigoy A. Jones “Veb-kaming: dengi, vlast’ i udovol’sstvie v industrii seks-raboty” [Shall We Talk about This? Reflections on Angela Jones’s Book ‘Camming: Money, Power, and Pleasure in the Sex Work Industry’]. *Journal of Economic Sociology= Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 25, no 5, pp. 112–123. doi: [10.17323/1726-3247-2024-5-112-123](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-5-112-123) (in Russian).